

Евгений Орлов

*Прикосновение
к вечности*

поэтический сборник
(1982—2012 гг.)

Рязань
Издатель Ситников
2013

ББК 84 (2 Рос=Рус)6 Ряз
О-66

Орлов Е.В.

О-66 Прикосновение к вечности: поэтический сборник (1982—2012 гг.) /ред. И. Красногорская. — Рязань: Издатель Ситников, 2013. — 464 с.: ил.
ISBN 978-5-902420-56-9

В сборник вошли стихи, написанные в период с 1982—2012 год, то есть в то время, когда сам автор уже сложился как личность, а социальный строй страны, сформировавший его интеллект, претерпевал изменения. Это не могло не вызвать у автора, у лирического героя его стихов, раздумий о смысле жизни, о Боге, о вечном движении всего сущего, о вечности как таковой. Потому-то слово «вечность» и присутствует в названии сборника и отдельных его частей.

ББК 84 (2 Рос=Рус)6 Ряз

ISBN 978-5-902420-56-9

© Орлов Е., стихи, 1982—2012

© Издатель Ситников, 2013

© Ситников К., оформление, 2013

Автор выражает благодарность администрации
Рыбновского муниципального района и его главе
В.В. Зюбе за инициативу и финансовую поддержку
в издании сборника.

Об авторе

Поэт Евгений Орлов родился 21 апреля 1942 года в селе Рыбное Рязанской области. После учёбы в Рыбновской средней школе служил в армии, работал на рязанских заводах. Окончил Рязанский заочный политехнический институт. Длительное время

трудился в конструкторском бюро института пчеловодства. Параллельно с инженерной деятельностью занимался литературным творчеством — писал стихи. Они неоднократно публиковались в местной прессе. С ними автор выступал перед земляками, не только рыбновцами. В 1999 году стал призёром поэтического конкурса в Рязани, посвященного 200-летию А.С. Пушкина.

На всём в природе таинства печати
Оттиснуты Создателя рукой.
Кем были мы до нашего зачатья,
Кем станем, вечный обрета покой?

В чём смысл и цели нашего явленья
В подлунном мире и забвенья тьмы,
И есть ли смысл и цели у Вселенной,
И если нет, тогда зачем в ней мы?

А может, и не нужно знать нам это,
А просто под биение сердец
Встречать с улыбкой новые рассветы,
Которые нам даровал Творец.

Или лесной тропинкой выйдя к пруду
Под сонное журчание ручья,
С восторгом поклониться, словно чуду,
Обыденным картинам бытия:

И милым сердцу русскому берёзам,
Трепещущим листвою на ветру,

И тёмным тучам, где родятся грозы,
Чтоб освежить поникшую траву.

И речке, что стремится слиться с морем,
И ярким краскам утренней зари,
И этому бескрайнему простору,
Который манит нас за край земли.

И вдруг понять, что есть в народе сила,
Что сможет он, как встарь, с коленей встать
И, всей душою прикипев к России,
Поверить в её будущую стать,

Где жизнь пойдёт по Божеским канонам,
Где нет ни бедных, ни «лихих господ»,
Где все чины равны перед законом...
Россия, Русь! Храни тебя Господь.

Вкус
счастья

Вкус счастья

Как вкусен хлеб, как свеж воды глоток,
Когда измучен голодом и жаждой,
Припав к ручью, от нетерпенья жадный,
Съешь спелым полем пахнувший ломоть.

Как сладок отдых на лесной тропе,
Когда устав от пешеходных странствий,
В тени деревьев свалишься в траве,
Взгляд распахнув на синее пространство.

Как хорошо, той синью взор поя,
В душе подумать, радость в сердце множа,
Что всё вокруг есть Родина моя,
Которой нету ничего дороже.

Земля родная! Как ты мне мила!
Что большего желать, коль ты со мною —
Лишь был бы хлеб, вода б всегда была
Да неба синь была над головою.

* * *

Зачем стремиться непременно в горы?
Познай холмов российских высоту,
И синие заокские просторы
Тебе свою раскроют красоту.

А стоит ли тянуться летом к морю,
Когда под боком тихая река? —
Вод серебром она тебя омоет
И обогреет золотом песка.

И есть ли смысл пытаться за границей
Заморские увидеть чудеса,
Когда кругом поля звенят пшеницей,
Да в синеве полощутся леса.

Чего искать? Ведь всё, что нужно, рядом.
Зачем куда-то мчать за красотой? —
Взгляни вокруг однажды свежим взглядом,
И сердце для прекрасного раскрой.

Здесь знаменитый бой на тихой Воже
Прологом поля Куликова стал.

Здесь всё о духе говорит сначала
И всё достойно гения пера:
Истоки здесь есенинской печали,
И корни здесь Великого Петра.

А у Оки, где берега, как горы,
Впитав в сердца мещёрских далей грусть,
Со сцен столичных братья Пироговы
Могучим басом прославляли Русь.

Ну, а когда пришли другие даты,
Когда настала грозных лет пора,
На фронт любимых проводив, девчата
За рычаги пошли на трактора.

Теперь иные времена настали,
Но и сейчас стоит, к страде готов,
В моём краю на вечном пьедестале
Один из тех былинных тракторов.

И, светоч духа, на холме высоком
Хранитель Православия святынь,
Как древний град, встаёт пред нашим оком
Иоанно-Богословский монастырь.

Колоколов там праздничные звоны
На разные вещают голоса,
И тяготенья одолев законы,
Возносятся молитвы в небеса.

Мой милый край, родимое раздолье,
К твоим хлебам я тонким стеблем льну...
Люблю тебя, и нет счастливей доли,
Чем у любви к Отчизне быть в плену.

Первый снег

Снегом затуманилась равнина,
Побелели дали за рекой,
Словно кто-то, пролетая мимо,
Куль рассыпал с белою мукой.

Лес притих, листвою отшумевший,
Рады дети, а лохматый пёс,
С радости, как видно, ошалевший,
В снег уткнул свой чёрный влажный нос.

Ну а снег на землю всё ложится,
Медленно кружась над головой,
И светлеют пешеходов лица,
Вымытые снежной белизной.

Сергею Есенину

Ах, как берег высок и как крут тот обрыв,
Где ты, сидя над древней рекою,
Васьки синих глаз на просторы раскрыв,
Сердце полнил российской тоскою.

Правда, ты и не думал в ту пору, пока
Был обычным мальчишкой-повесой,
Что заокские дали и эта река
Приведут тебя к славе вселенской.

Но промчались года в полыхании гроз,
Промелькнув бытия кинолентой,
Ты вернулся домой и под шелест берёз
В бронзе встал у Оки монументом.

И ложатся к подножью живые цветы
И в жару и в лихие морозы...
Но поднявшись над пеной мирской суеты,
Молча прячешь улыбку ты в бронзе.

Ну а я, крестный путь твой пройдя стороной,
Возмечтал (ох, уж эти поэты!),
Что сойдя с пьедестала, тряхнув стариной,
Ты, как встарь, умилившись родной стороной,
Нашептал мне вот эти куплеты.

Вьюжный вечер

Разыгралась вьюга,
Буйный ветер свищет,
Будто бы он друга
В белом мраке ищет.

Ищет в чащах синих,
По оврагам скачет,
И найти не в силах,
От досады плачет.

Плачет вьюга, стонет,
Небеса пропали
Белою стеною
Обернулись дали.

Снег пространство кроет
Зыбкими валами,
И встают сугробы
Белыми холмами.

Будоража чувства,
Всё вокруг смешалось,
Всюду ветра буйство,
Всюду снега шалость.

Волком в мгле бездонной
Завывает ветер,
Хорошо быть дома
В этот выюжный вечер.

Хорошо быть вместе,
Милая подруга.
Нипочём нам ветер,
Нипочём нам выюга.

Выпьем чаю-кофе
И под вой метели
Будем спать спокойно
До утра в постели.

Белизна

Белый котёнок белее снега,
Взъерошив пушистый мех,
Смешно кувыркаясь, уставший от бега,
В белый зарылся снег.

Откуда-то выплыли белые тучи,
Выбелив неба дугу,
Белый щеночек носиком чутким
Ищет чего-то в снегу.

А из-под ног, белизну эту множа,
Длинным взмахнувши хвостом,
Вспорхнула сорока, белая тоже,
И скрылась за белым кустом.

Воспоминания детства

Ах, как быстро катятся года!
Никуда от этого не деться,
И лишь только память иногда
Возвращает нас мечтами в детство.

Вспомнишь ближе к полуночи вдруг
За неспешным с другом разговором
Пруд заросший, за рекою луг,
Вербы куст, склонённый над забором.

Вспомнишь сумрак зимних вечеров,
Темнотой пугающие сени,
На стене мелькающие тени
От горящих в русской печке дров.

Тихо бродят призраки в ночи,
Страх берёт в их оказаться власти,
Но тепло, уютно на печи,
Сны слетают хорошие, как сказки.

Вспомнишь свет таинственной луны,
Льющийся сквозь мёрзлое окошко,
По утрам всегдашние блины,
Летом ягод полное лукошко.

И как будто вовсе невзначай
Вспомнишь средь забвения угара,
Как садилась вся семья за чай
Вслед за дедом возле самовара.

Дед был добр, хоть часто хмурил глаз,
К чаю же питал большую слабость,
Нам в утеху и себе на радость
Десять чашек выпивал он враз.

Где же вы, те давние года?
Как бы всё теперь начать сначала,
И как грустно знать, что навсегда
Твоё детство в прошлое умчалось.

И меня коснулась маета.
Дедушка давно представлен Богу,
И давно к родимому порогу
Заросла крапивою тропа.

Лишь порой в метель или грозу
Памятью, что сущего опора,
Вдруг на миг вернёшься в детство снова
И прольёшь о прожитом слезу.

Жизнь не часто ублажает нас,
Пусть же детства памятные годы
Станут в ней соломинкой для нас
На волне житейской непогоды.

